

Уважаемый господин Президент!

Ваше письмо я считаю важным, ценю и ту форму, в которой Вы обратились ко мне.

Говорю так потому, что вижу желание продолжить и закрепить то, что нами достигнуто в Женеве. Меня радует, что там мы начали – и по существу, и по духу – прямой, откровенный разговор. Я придаю особое значение тому, что нам удалось преодолеть серьезный психологический барьер, который долгое время мешал наладить диалог, достойный руководителей СССР и США.

У меня такое чувство, что сейчас мы с Вами можем оставить в стороне формальности и заняться сутью дела – определить конкретную повестку дня для обсуждения на ближайшие годы, руководствуясь нашей договоренностью, выправить советско-американские отношения.

Я мыслю себе эту работу вполне предметно: надо расширять сферы согласия, усиливать элементы ответственности в политике, принимать соответствующие практические решения. Идеальным, на мой взгляд, было бы такое положение, когда мы с Вами стимулировали бы непрерывное движение вперед. Согласен с тем, что сказали Вы: никто кроме нас, в конечном счете, обеспечить этого не сможет. И в первую очередь нам следует взять на себя задачу развязать узел, затянувшийся вокруг вопросов ядерных и космических вооружений. Меня обнадежило, что Вы, господин Президент, так же считаете, что это имеет ключевое значение.

Из того, что я Вам говорил в Женеве, Вы, я думаю, поняли, что наша решительная оппозиция созданию ударных космических вооружений продиктована тем, что вооружения этого класса, обладая в силу своей специфики способностью быть использованными и в оборонительных, и в наступательных целях, в конечном итоге представляют собой крайне опасное наращивание наступательного потенциала, со всеми неизбежно вытекающими отсюда последствиями в смысле дальнейшей эскалации гонки вооружений. Вы говорили, господин Президент, что у США нет намерений использовать программу СОИ для получения военного преимущества.

Я не ставлю под сомнение, что лично у Вас таких намерений действительно может и не быть. Но согласитесь, что обязанностью руководства одной стороны является оценивать действия другой в области создания новых видов оружия не по намерениям, а по тем потенциальным возможностям, которые могут быть получены в результате создания этого оружия.

Рассматривая программу СОИ с такой позиции, советское руководство неизменно приходит к одному выводу: в нынешних реальных условиях «космический щит» может понадобиться только той стороне, которая готовит первый (обезоруживающий) удар. Для стороны, которая не исходит из такой концепции, в подобной системе оружия необходимости не должно возникать.

Ведь космические ударные вооружения – это универсальное оружие. Создаваемые в США ударные космические средства – это дальнобойные (с дальностью в несколько тысяч миль и с высокой поражающей мощностью) средства направленной энергии и кинетическое оружие. Они способны – это подтверждают ваши и наши специалисты и ученые – в кратчайшие сроки, в массовом количестве и избирательно уничтожить удаленные на тысячи миль объекты как в космосе, так и из космоса. Подчеркиваю, на тысячи миль. Каким, например, считать космическое оружие одной стороны, которое обладает способностью в кратчайшие сроки, измеряемые минутами, уничтожить центры управления космическими средствами, космические аппараты контроля, навигации, связи и т. д. другой стороны? По существу применение этого оружия может быть рассчитано только на то, чтобы «ослепить», захватить другую сторону врасплох, лишить ее возможности ответа на ядерное нападение. К тому же, будь это оружие создано, сразу же начнется его совершенствование, придание ему еще более высоких боевых характеристик. Такова закономерность развития любого оружия. Как же в этой ситуации, господин Президент, должен действовать Советский Союз? Хочу повторить то, что я уже говорил Вам в Женеве. СССР не может просто пойти и не пойдет в условиях реализации в США программы СОИ на сокращение ядерных

вооружений в ущерб своей безопасности. Волей-неволей мы будем вынуждены развивать и совершенствовать стратегические ядерные силы, повышать их способность к нейтрализации американского «космического щита». Одновременно нам пришлось бы также создавать свои космические вооружения, в том числе и в целях противоракетной обороны страны. Видимо, США в свою очередь предприняли бы еще какие-то шаги. В итоге мы так и не вырвемся из порочного круга мер и контрмер, из водоворота все ускоряющейся гонки вооружений. Финал такого противоборства для наших народов и всего человечества непредсказуем.

Уверен, единственно разумный выход – не делать этого. Со всех точек зрения правильный путь для наших стран – переговоры о предотвращении гонки вооружений в космосе и прекращении ее на Земле. Причем договариваться необходимо на равных, на взаимоприемлемых условиях. Мы условились с Вами ускорить переговоры. Я с удовлетворением воспринял Ваши слова о том, что США не будут создавать наступательные вооружения космического базирования.

Как я понимаю, у нас с Вами теперь появляется какая-то общая основа по весьма существенной части проблемы предотвращения гонки вооружений в космосе. Давайте сделаем так, чтобы наши представители на переговорах на этой основе начали выработку конкретных мер по предотвращению создания наступательных космических вооружений, то есть всех таких вооружений космического базирования, которые способны поражать цели в космосе и из космоса.

В духе той откровенности, с которой мы ведем этот разговор, скажу Вам, что вопрос сейчас стоит круто: либо события будут определять политику, либо ее будем определять мы. Чтобы не оказаться во власти происходящего, особенно важно еще раз глубоко разобраться во всех аспектах объективно существующей взаимосвязи между наступательными и оборонительными вооружениями, выслушать по этому вопросу друг друга. Думается, однако, что будет мало смысла в таких обсуждениях, если параллельно из дверей наших

лабораторий станут появляться орудия войны, влияние которых на стратегическую стабильность нельзя сейчас просчитать. Здравый смысл подсказывает: пока мы совместно не выясним этих последствий, нельзя выпускать ничего за стены лабораторий. Мы готовы договариваться и по этому вопросу. Мне представляется, что это практический путь к реализации совместной договоренности, которую мы с Вами подтвердили в Женеве, о недопущении гонки вооружений в космосе и о ликвидации в конечном итоге ядерного оружия.

При таком подходе будут иметь смысл и обсуждения на переговорах в Женеве вопроса об устранении опасности первого (обезоруживающего) ядерного удара. Хотел бы еще раз определенно сказать Вам: мы не делаем ставки на первый ядерный удар, не готовим к нему свои ядерные силы.

Я не могу согласиться с тем, как Вы ставите вопрос о ядерных средствах первого удара. Он, конечно, не сводится к боеголовкам на МБР. Между боеголовками, например, американских баллистических ракет подводных лодок «Трайдент» и боеголовками современных советских наземных межконтинентальных баллистических ракет разницы в поражающих способностях, то есть в таких показателях, как точность, мощность и дальность действия, нет. А если говорить о времени предупреждения, то оно существенно меньше как раз у значительной части ракет подводных лодок, по боеголовкам которых США имеют тройное преимущество. А разве мы можем рассматривать иначе как средство первого удара развернутые в Европе ракеты «Першинг-2» с их высокой точностью и малым временем подлета к целям на территории СССР?

Прошу простить меня, что я занялся этими техническими деталями в личном письме такого рода. Но ведь это жизненно важные обстоятельства, и обойти их просто невозможно.

Поверьте, господин Президент, что у нас реальная и весьма серьезная озабоченность по поводу ядерных средств США. Вы говорите о взаимных озабоченностях. Решить этот вопрос можно только через рассмотрение и учет

всей совокупности соответствующих ядерных средств сторон. Пусть наши делегации займутся обсуждением и этого.

Господин Президент, кратко хотел бы прореагировать на сказанное Вами относительно региональных конфликтов. Я уже подчеркивал, когда мы затрагивали эти вопросы в Женеве, что здесь самое важное – реалистически смотреть на вещи, видеть мир таким, какой он есть. Если мы признаем, что на международной арене выступают и действуют независимые государства, то мы должны признавать и их суверенное право иметь отношения с тем, с кем они хотят, обращаться за помощью, в том числе и военной.

Такую помощь оказываем и мы, и вы. Зачем применять тут двойной стандарт, утверждать, что советская помощь – это источник напряженности, а американская – благодеяние? Давайте лучше руководствоваться в этом деле объективными критериями. Советский Союз помогает законным правительствам, которые обращаются к нам потому, что они подверглись и подвергаются вооруженному вмешательству извне.

А США – таковы факты – инспирируют выступления против правительств, поддерживают, снабжают оружием антиобщественные, по сути, террористические группировки. Объективно глядя на дело, именно такие действия, вмешательство извне и создают региональную напряженность, конфликтные ситуации. Не будет таких действий, и, уверен, напряженность пойдет на спад, а перспективы политического урегулирования станут намного лучше и реальнее. К сожалению, развитие пока идет в другом направлении. Возьмите, например, беспрецедентное давление и угрозы, которым подвергается законное, избранное народом в ходе свободных выборов правительство Никарагуа.

Буду откровенен: то, что делается Соединенными Штатами в последнее время, настораживает. Похоже, что крен делается как раз в сторону дальнейшего обострения региональных проблем. Подобный подход не облегчает нахождения общего языка, затрудняет поиски политических решений.

Что касается Афганистана, то складывается впечатление, что американская сторона намеренно не замечает «открытую дверь», ведущую к политическому урегулированию. Сейчас есть и рабочая формула такого урегулирования. Важно не мешать ведущимся переговорам, а оказать им содействие. Тогда справедливое урегулирование определенно будет найдено.

Господин Президент, я хотел бы, чтобы Вы отнеслись к моему письму как к еще одной нашей «беседе у камина». Мне искренне хотелось бы не только сохранить настрой наших Женевских встреч, но и пойти дальше в развитии нашего с Вами диалога. На переписку с Вами я смотрю как на важнейший канал подготовки нашей встречи в Вашингтоне.

До Нового года остается совсем немного, я хотел бы передать Вам и Вашей супруге наши самые теплые пожелания.

С уважением

М. Горбачев

*Москва,
24 декабря 1985 года*

Источник: <https://nsarchive.gwu.edu/russian-pages/summits>